

Фея Цзин Хун была расстроена, но она знала, что Мян Цзюй был прав. Она знала об этой проблеме в Цзян Ю Яо, она также приложила большие усилия, чтобы помочь девушке. Однако проблема с музыкой заключалась в том, что учителя могли научить своих учеников только аппликатуры и технике, но ученики должны были сами понять суть гуцинь, никто не мог им в этом помочь. Нет никакого способа обойти это, если Цзян Ю Яо не могла понять сердце гуцинь.

– После всего этого она всего лишь всё ещё молодая девушка, возраст ещё маленький и не имеет никаких забот. Это нормально – не понимать такого рода художественное настроение. Возможность так играть уже очень хороша. Если не появится ничего неожиданного, возможно, эта юная леди станет сегодня номером один, – Мян Цзюй улыбнулся и добавил.

Фея Цзин Хун почувствовала себя лучше, услышав эти последние фразы от Мян Цзюя. Она никогда не принимала учеников и не давала указаний никому другому. Если бы Цзян Ю Яо, которая получила её наставления, в конце концов всё ещё не смогла прийти первой, когда это распространилось, это сделало бы её саму посмешищем.

Когда эти двое разговаривали, ни Сяо Дэ Инь, ни Ши Янь, учитель музыки, не сказали ни слова. Обычно Сяо Дэ Инь держалась особняком и почти не разговаривала. Ши Янь имел высокомерную натуру и был слишком ленив, чтобы обращать на них внимание.

Напротив, Цзи Хэн, который был в стороне, поддерживал свой подбородок веером, слегка прищурив глаза, как будто он дремал от скуки.

Поза Цзян Ю Яо на сцене была грациозной, звук гуцинь был плавным и приятным для прослушивания. Более того, она играла чрезвычайно трудную мелодию "Дикие гуси на мелководье", которая, несомненно, стала решающим моментом в глазах всех на экзаменационной площадке.

* * *

– Эта третья юная леди Цзян была неожиданно очень красивой, – внезапно заговорил Ли Лянь.

Е Ши Цзе почувствовал сильное отвращение. Несмотря ни на что, обсуждать внешность молодой девушки в таком общественном месте, как это, действительно было не то, что должен делать благородный молодой господин. Однако слова Ли Ляня быстро получили одобрение других людей. Это на самом деле заставляло одного человека за другим выражать свои чувства восхищения Цзян Ю Яо.

* * *

С другой стороны, молодая женщина уставилась на Цзян Ю Яо, которая всё ещё была на сцене, и с ненавистью сказала:

- Действительно кокетливая, чрезвычайно уродливая!

Этим человеком был Шэнь Жу Юнь.

Шэнь Жу Юнь восхищалась Чжоу Янь Баном, поэтому, естественно, она была невысокого мнения о невесте Чжоу Янь Бана, Цзян Ю Яо. Увидев, что Цзян Ю Яо была в центре внимания во время выступления на сцене, она стала ещё более непримиримой и ревливой. Мать Шэнь, которая сидела рядом с ней, услышала слова дочери и сразу же последовала за ней, сказав:

- Она не похожа на хорошую девочку из хорошей семьи.

И всё же она не думала, что Цзян Ю Яо была благородной дочерью главного помощника двора. Говоря о семейном происхождении, семья Шэнь была настоящей маленькой, бедной и скромной семьёй. Если бы Шэнь Юй Жун не стал лучшим учёным, даже если бы Шэнь Жу Юнь стала служанкой Цзян Ю Яо, ей сначала пришлось бы пройти строгий отбор со стороны других.

- Я думала, что она играет очень хорошо, но это даже в половину не так хорошо, как у старшей невестки! - выпалила Шэнь Жу Юнь.

Она только что закончила говорить, и мать Шэнь немедленно и яростно ущипнула девушку. Шэнь Жу Юнь сразу поняла, что совершила ошибку. В настоящее время семья Шэнь старалась не упоминать о каких-либо вопросах, касающихся Сюэ Фан Фэй. Если этот человек узнает об этом и разозлится на её слова, что тогда делать? Лучше быть умным и соблюдать осторожность во всём.

Шэнь Жу Юнь торопливо закрыла рот на замок.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1795676>